

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Равинская А.В. О взаимосвязи криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в частности, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и особенностей их расследования // Юридические исследования. 2025. № 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.7.74854 EDN: KKATTM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74854

О взаимосвязи криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в частности, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и особенностей их расследования

Равинская Анна Владиславовна

ORCID: 0009-0006-3022-8219

аспирант; кафедра уголовного процесса и криминалистики; Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Литейный просп., д. 44, Санкт-Петербург, 191014

 ann96934348@yandex.ru[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.7.74854

EDN:

KKATTM

Дата направления статьи в редакцию:

15-06-2025

Аннотация: Объектом исследования является единство криминалистической характеристики и особенностей расследования преступлений, совершенных в отношении лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Рассмотрена история появления научного феномена «криминалистическая характеристика преступлений» и многообразие точек зрения отечественных ученых относительно его определения. Автором самостоятельно выделены наиболее значимые структурные элементы криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений, раскрыто их содержание, в частности, с учетом современного состояния развития информационно-телекоммуникационных технологий и их влияния на преступность. Отмечено негативное воздействие цифровизации, детерминирующей определенное расширение содержания

структурных элементов криминалистической характеристики преступлений, на процесс их раскрытия и расследования. Сделан вывод о том, что характеристика личности несовершеннолетнего потерпевшего и сведения о ней безусловно предопределяют содержание иных структурных элементов криминалистической характеристики рассматриваемых преступных деяний. Методологическую основу составил комплекс общенаучных и частнонаучных методов, позволяющих обеспечить объективность и всесторонность исследования. Историко-правовой метод позволил выявить особенности становления и развития криминалистической характеристики преступлений. Формально-юридический метод способствовал обеспечению системного анализа и толкованию норм действующего законодательства, эмпирический метод – изучению материалов судебной и правоприменительной практики, статистический и социологический методы – анализу официальных статистических данных, анкетированию работников органов прокуратуры. Автором также использованы логический, диалектический, индуктивный, дедуктивный методы, описание, анализ и синтез. Отдельные положения исследования демонстрируют новый подход к формированию и практическому применению характеристики личности несовершеннолетнего потерпевшего и сведений о ней для процесса расследования преступлений и последующего доказывания по уголовному делу. Автором подчеркнута значимость установления точного возраста ребенка (подростка) и выявление факта осведомленности о нем виновного лица, предложены варианты разрешения обозначенной проблемы. Анализ личности субъекта преступления позволил автору внести предложения относительно видов его взаимоотношений (степени знакомства) с несовершеннолетним потерпевшим, знание которых способствует построению и проверке следственных версий, организации и планированию расследования рассматриваемых преступлений. Обоснована безусловная ценность криминалистической характеристики преступлений для качества, полноты и объективности их расследования, что обуславливает выбор определенных следственных и иных процессуальных действий, соответствующую тактику и индивидуальность их проведения, в частности, обязательность привлечения лиц, обладающих специальными знаниями.

Ключевые слова:

криминалистическая характеристика, расследование преступлений, несовершеннолетний потерпевший, личность, структурные элементы, Интернет, особенности расследования, психолог, педагог, возраст

Дети (подростки) – абсолютный приоритет каждого правового государства, обязанность которого создать условия, способствующие их всестороннему благоприятному психофизиологическому развитию, воспитанию личности.

Согласно официальным статистическим данным, число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, составило в 2020 г. 90 374, в 2021 г. – 103 335, в 2022 г. – 103 185, 2023 – 98 833, в 2024 г. – 95 843 [См.: URL: <https://www.fedstat.ru/>]. С большим сожалением признаем, их динамика не имеет тенденции к существенному снижению, что обусловлено многообразными факторами, одним из которых является возрастающая с каждым годом потребность использования информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ). Их простота и доступность стремительно привела к наличию у населения аккаунтов в различных социальных сетях, в частности, у детей дошкольного возраста. Так, Л. В. Готчина в качестве значимых причин криминализации информационного пространства выделяет

применение в нем метода рекламного воздействия и компьютеризацию молодого поколения [\[1, с. 50-51\]](#).

Существенно изменив нашу жизнь, технический прогресс спровоцировал появление новых преступлений и, соответственно, способов (средств, орудий) их совершения, т. е. с использованием сети Интернет: ст.ст. 105, 110, 110.1, 110.2, 111, 112, 115, 116, 117, 126, 127, 127.2, 128.1, 133, 150, 151, 230, 242, 242.1, 242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Высокая общественная опасность рассматриваемых противоправных действий детерминирует их превенцию, что возможно обеспечить их своевременным выявлением, расследованием и привлечением виновных лиц к уголовной ответственности. При этом Ю. С. Пестерева и С. Е. Тимошенко подчеркивают запаздывающий характер мер, направленных на уголовно-правовое регулирование преступлений в Интернет-пространстве [\[2, с. 598\]](#), что недопустимо в современном государстве.

Трудов, посвященных методике расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, значительно меньше [Милованова М. М. Методика расследования сексуальных преступлений, совершаемых в отношении малолетних детей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 239 с.; Халиуллина А. Ф. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2018. 180 с.; Куемжигева С. А. Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2020. 496 с.], чем посвященных методике расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. Признавая значимость перечисленных работ, отметим их узконаправленный характер, вследствие чего автором предпринята попытка рассмотреть в настоящем исследовании отдельные вопросы методики расследования укрупненной группы преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Отказавшись от диспута о содержании криминалистической методики расследования преступлений, выделим пять ее оптимальных структурных элементов для осуществления качественного расследования отдельных преступлений:

криминалистическая характеристика преступлений;

особенности возбуждения уголовного дела;

типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования;

обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию;

специфика производства отдельных следственных действий [\[3, с. 113\]](#).

Первоначально отметим, целью исследования не является анализ каждого из перечисленных структурных элементов, что позволяет сфокусировать внимание на криминалистической характеристике рассматриваемых преступлений, раскрыв при этом особенности их расследования, в частности, специфику производства отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Появление в теории криминастики термина «криминалистическая характеристика преступлений» датировано второй половиной XX в. Его содержание вызвало дискуссию среди ученых-криминалистов.

Л. А. Сергеев в числе первых определил криминалистическую характеристику преступлений в качестве особенностей преступлений, имеющих значение для следственной практики и разработки научных рекомендаций [4, с. 211]. С течением времени Р. С. Белкин сформулировал следующую дефиницию: «...совокупность следующих элементов: информация о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения, о вероятной личности преступника и предполагаемых мотивах его поведения, а также о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка)» [5, с. 114]. Впоследствии он предложил упразднить рассматриваемую научную категорию по причине ее несоответствия академическим требованиям, объяснив, что она стала «криминалистическим фантомом» [6, с. 39]. Точку зрения автора разделили Е. П. Ищенко и А. А. Топорков, предложив вместо рассматриваемого термина варианты «обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию» и «информационная модель преступления» [7, с. 28]. В. Я. Колдин использует понятие «криминалистическая модель преступлений» по аналогии с зарубежными авторами [8, с. 22].

На наш взгляд, продолжающаяся не одно десятилетие научная дискуссия не умаляет значимости криминалистической характеристики преступлений. Не стремясь к однозначному выводу относительно правильности позиций отдельных ученых-криминалистов, исследовавших рассматриваемое научное явление, присоединимся к точке зрения Л. А. Сергеева и большинства криминалистов [Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2000. № 2. С. 3-13; Криминастика / под ред. В. А. Образцова. М.: 1995. 592 с.; Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. Ч. 4. / И. А. Возгрин. СПб., 1993. 80 с.], безусловно убежденных в том, что классическим является понятие «криминалистическая характеристика преступлений», и знание о нем играет ключевую роль в обеспечении качества расследования преступных деяний.

Взглядов относительно структуры обозначенной научной категории немало, при этом до настоящего времени актуальной выступает позиция Е. А. Таюрской и Е. В. Шишмаревой, согласно которой единственного понимания состава криминалистической характеристики преступлений не выработано, что обусловлено многообразием преступных деяний, разным механизмом их совершения и комплексом признаков, имеющих значение для процесса расследования [9, с. 22]. Соглашаясь с авторами, выделим отдельные из них сообразно преступлению, совершенным в отношении несовершеннолетних: предмет преступного посягательства; способ (орудие, средство) совершения преступления; условия и особенности обстановки; характеристика личности преступника; характеристика личности несовершеннолетнего потерпевшего и сведения о ней; особенности следообразования.

Тема настоящего исследования позволяет обратить особое внимание на характеристику личности несовершеннолетнего потерпевшего и сведения о ней, которые автор выделяет как части единого системообразующего структурного элемента криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений. Соответствующее решение обусловлено возрастными физическими и психическими (психологическими) отличительными свойствами лиц, пострадавших от преступных посягательств. Общеизвестно, что молодое поколение, за исключением прошедших эманципацию, имеют созависимые отношения с родителями (лицами, их замещающими), детерминирующие их несамостоятельность;

определенный круг общения; обязанность посещения воспитательных и образовательных учреждений, сопровождающуюся контролем со стороны старших по возрасту лиц. Соответственно, через обозначенную призму будут проанализированы иные, не менее значимые, структурные элементы криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений.

Потерпевшим является лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. Возраст существует одновременно как абсолютное понятие – календарный возраст) и как этап в процессе физического и психического (психологического) развития – условный возраст. Подробно не рассматривая особенности возрастной периодизации, констатируем, что границы возрастных периодов жизни детей (подростков) имеют важное юридическое значение: точный возраст влияет на квалификацию преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, и на запоминание ими информации о произошедшем, потенциал ее изложения [\[10, с. 89\]](#).

С характеристикой личности несовершеннолетнего потерпевшего и сведениями о ней тесно связан один из основных структурных элементов криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений – характеристика личности преступника. С большим сожалением признаем, противоправные деяния в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, часто совершают их ближайшее окружение. Так, дети (подростки) имеют опасения рассказать кому-либо о совершенных в их отношении преступных посягательствах, к примеру, по причине стыда, страха либо созависимости, вследствие чего остаются беззащитными, а их обидчики – безнаказанными.

Анализ судебной и правоприменительной практики, результатов анкетирования [автором опрошены работники прокуратур 66 субъектов Российской Федерации, обеспечивающие надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание, предварительное следствие и оперативно-розыскную деятельность, и принимающие участие в рассмотрении уголовных дел судами] свидетельствует о том, что несовершеннолетний потерпевший, как правило, знаком с виновным лицом.

Так, целесообразно выделить три вида их взаимоотношений (степени знакомства):

преступление совершено в отношении ребенка (подростка) членом семьи;

преступление совершено лицом, знакомым ребенку (подростку) и членам его семьи лицом, входящим в семью либо имеющим значение для его социализации (жизнедеятельности): педагогическим работником, иным работником образовательной организации; работником медицинской организации, организации, любой иной организации, обязанной осуществлять надзор за лицом, не достигшим возраста восемнадцати лет, при этом отметим, что часто ребенок (подросток) формально знает обидчика, но не имеет возможности его охарактеризовать, что детерминировано возрастными психофизиологическими и индивидуальными особенностями несовершеннолетнего потерпевшего;

преступление совершено незнакомым ребенку (подростку) лицом и членам его семьи.

Отталкиваясь от перечисленных критериев, отметим следующую закономерность – условия и особенности обстановки преступления часто привычны для несовершеннолетнего потерпевшего по причине того, что большинство преступлений совершены в семье, воспитательных и учебных учреждениях, а также в непосредственной близости от места его проживания. Вместе с тем за прошедшие три года увеличилось вдвое число киберпреступлений, совершенных в отношении молодого

поколения [См.: URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20240418/309824212.html].

Дети (подростки) в Интернет-пространстве чувствуют безопасность и более того – смелость, не подозревая при этом о последствиях киберпреступлений. Местом противоправных действий является территория, откуда осуществлен выход в виртуальное пространство, что осложняет анализируемый структурный элемент криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений.

Отличительной чертой общественно опасных деяний, по которым потерпевшим выступает лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет, являются способы (орудия, средства) их совершения. Часто они сопряжены не только с физическим насилием: побоями, иными насильственными действиями сексуального характера, но и психическим (психологическим) воздействием: понуждением к совершению определенных действий, угрозами, травлей. Скорость развития ИТТ, а также доступность и масштабность их использования в повседневной жизни таким образом предопределила появление новых специфических способов (орудий, средств) совершения противоправных действий. Вместе с тем перечень преступлений, которые, в частности, возможно совершить с использованием сети Интернет, достаточно обширен: против жизни и здоровья; против свободы, чести и достоинства; против половой неприкосновенности и половой свободы; против семьи и несовершеннолетних; против собственности; против здоровья населения и общественной нравственности.

За последние пять лет в уголовный закон введены актуальные квалифицированные (особо квалифицированные) составы преступлений Федеральным законом от 24 февраля 2021 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» – ст. 230 УК РФ; Федеральным законом от 06 марта 2022 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» – ст.ст. 133, 242, 242.1 УК РФ; Федеральным законом от 08 августа 2024 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» – ст.ст. 105, 111, 112, 115, 116, 117, 126, 127, 127.2 УК РФ; Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 28 декабря 2024 г. № 514-ФЗ – ст. 150, 151 УК РФ.

Не умаляя значимости принимаемых нормативных правовых актов, констатируем, что перечисленные нововведения не отражают действительное состояние преступных деяний, совершаемых с использованием ИТТ, что обусловлено следующими обстоятельствами: доступность технических средств; существование «Даркнета»; возможность обеспечения анонимности в сети Интернет; использование разнообразных мультимедийных технологий с целью реализации преступного умысла; легкость и скорость совершения киберпреступлений; опосредованность сторон, т. е. отсутствие личной коммуникации; потенциал осуществления общественно опасного деяния «на месте», что соразмерно предопределяет потенциальную возможность ребенка (подростка) пострадать в привычной для него обстановке.

Следующим структурным элементом криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, являются особенности следообразования, т. е. возникновения следов. Наиболее типичные следы – это следы на теле и одежде несовершеннолетнего потерпевшего, что обуславливает необходимость незамедлительного производства на первоначальном этапе расследования следующих процессуальных действий: освидетельствование, осмотр, судебно-медицинская и иные судебные экспертизы. Появление новых способов (орудий, средств) совершения

преступлений спровоцировало возникновение специфической следовой картины – виртуальных следов, отражающихся в виде материальных и нематериальных объектов: электронные ресурсы и базы данных, компьютеры, смартфоны, жесткие диски, карты памяти. Подчеркнем при этом, использование компьютерных и иных программируемых устройств сохраняется в их памяти.

В процессе расследования большинства преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, следователь (дознаватель) при производстве следственных действий, как правило, изымает средства вычислительной техники, например, телефоны, компьютеры, явившиеся средством и орудием совершения преступления, осматривает их с целью обнаружения переписок, различных файлов и иных значимых объектов, но не всегда назначает производство необходимых судебных экспертиз, несмотря на то, что именно в результате их производства возможно изучение в полном объеме содержимого изъятых цифровых носителей, в частности, восстановление удаленной информации, обнаружение скрытых сведений (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ).

Обращая внимание на анализ отдельных структурных элементов криминалистической характеристики, заключим, что использование сети Интернет существенно меняет их содержание. За исключением способа (орудия, средства) совершения преступления варьируются: условия и особенности обстановки; характеристика личности преступника; механизм следообразования. К примеру, подозреваемым (обвиняемым) и несовершеннолетним потерпевшим по уголовному делу могут являться лица, проживающие в разных субъектах одного государства либо в разных странах; имеющие проблемы с мобильностью (инвалиды); являющиеся изгоями либо асоциальной личностью.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что применительно к каждому составу преступления возможно на выбор добавить «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет» (п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ) и «совершенное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет» (п. «о» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т. к. информационные технологии предоставили все возможности для совершения новых общественно опасных деяний.

В понимании Т. А. Бадзгарадзе, трудности расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, обусловлены отсутствием частных криминалистических методик, учитывающих особенности их расследования, своеобразие следственных ситуаций и следственных версий на различных этапах расследования [11, с. 39]. Соглашаясь с точкой зрения автора, дополним, что в мире информационных технологий при расследовании рассматриваемых преступлений, в частности, с использованием сети Интернет, до сегодняшнего дня возникают некоторые трудности, связанные с установлением места совершения преступления и лица, его совершившего, и впоследствии – формированием доказательственной базы, что требует от следователя (дознавателя) большого опыта и знаний уголовно-правовых наук, основ компьютерной грамотности, складывающейся актуальной судебной и правоприменительной практики применительно к киберпреступлениям.

Проанализировав основные структурные элементы криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, перейдем к аргументации ее значимости для их расследования.

Несовершеннолетний возраст участника уголовного процесса требует применения небанальных тактических приемов при проведении следственных и иных процессуальных действий, что обусловлено их возрастными психофизиологическими особенностями и закономерностями развития при учете их индивидуально-личностных качеств, присущих каждому человеку вне зависимости от прожитых лет. К примеру, подростки старшего школьного возраста склонны к выбору определенного примера для подражания, часто, несмотря на совершение последними безнравственных поступков и более того – противоправных деяний. Понимание их ценностных ориентиров способно помочь в планировании расследования преступления.

Установление личности несовершеннолетнего потерпевшего и сведений о ней позволяет сделать выводы о характере и его акцентуациях, привычках и увлечениях, окружении и семье, часто посещаемых местах и учреждениях, что в совокупности способствует выдвижению следственных версий, оценке следственной ситуации и оптимизации расследования преступного деяния. Выразим согласие с мнением Е. Ю. Родиной, согласно которому личность участника уголовного процесса определяет выбор тактики производства следственных действий. Анализ сведений, характеризующих личность несовершеннолетнего потерпевшего, включая степень его умственного развития и особенности психической структуры, способствуют субъекту расследования в определении возможности допроса лица и проведении иных следственных действий с его участием, построении линии их реализации [\[12, с. 206\]](#).

Определение точного возраста несовершеннолетнего потерпевшего и выявление факта осведомленности о нем виновного лица имеет особое значение, принимая во внимание отсутствие указания на обозначенное обстоятельство в ст.ст. 73, 421 УПК РФ, что выступает существенным пробелом уголовно-процессуального закона. Основным источником разрешения поставленного вопроса является наличие свидетельства о рождении либо паспорт. При их отсутствии возникает необходимость в производстве следующих следственных и иных процессуальных действий: выемки медицинских карт и личных документов из соответствующих учреждений, допроса представителей ребенка (подростка) и свидетелей. В частности, законодатель предусмотрел обязательное назначение и производство судебной экспертизы в отношении несовершеннолетнего потерпевшего при определенных обстоятельствах: надлежит установить его возраст, имеющий значение для уголовного дела, при этом документы, подтверждающие возраст, отсутствуют либо вызывают сомнение; необходимо оценить психическое и физическое состояние несовершеннолетнего потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (п.п. 4, 5 ч. 1 ст. 196 УПК РФ).

Допрос подозреваемого (обвиняемого) с целью выяснения его осведомленности о возрасте ребенка (подростка) играет не менее значимую роль. Приведем примерный круг вопросов: «Как давно Вы знакомы с потерпевшим?»; «Кем Вам приходится потерпевший?»; «Сообщал ли Вам несовершеннолетний о своем возрасте?»; «Сообщал ли Вам кто-либо о возрасте потерпевшего?»; «Осознавали ли Вы возможность недостижения потерпевшим совершеннолетия?»

Подозреваемый (обвиняемый) по рассматриваемым преступлениям редко дает изобличающие показания, что обусловлено осуждением со стороны общества; желанием избежать уголовной ответственности и судимости; тяжестью большинства преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних и, следовательно, существенной санкцией.

Анализ характеристики личности несовершеннолетнего потерпевшего (пол, возраст, возрастные психофизиологические особенности, индивидуально-личностные отличительные черты) и сведений о ней (об окружении, времяпрожжении, обучении в общеобразовательных учреждениях и учреждениях дополнительного образования, степени родства либо взаимоотношений с виновным лицом), позволяет:

определить иные структурные элементы криминалистической характеристики преступлений;

выдвинуть и проверить следственные версии;

оценить складывающуюся следственную ситуацию;

сопоставить результаты допроса виновного лица с иными доказательствами по уголовному делу;

организовать и спланировать процесс расследования преступного деяния, в частности, выбрать первоначальные следственные и иные процессуальные действия;

определить необходимость в проведении отдельных следственных и иных процессуальных действий;

обеспечить объективизацию доказывания при расследовании рассматриваемых преступлений;

установить истину по уголовному делу.

Проиллюстрируем значение характеристики личности несовершеннолетнего потерпевшего и сведений о ней примерами судебной практики.

Адвокатом в интересах осужденного С. М. подана кассационная жалоба, причиной которой явилось то, что судом не представлено достаточных доказательств о вовлечении несовершеннолетнего Ш. А. в совершение общественно опасного деяния, в частности, не доказана осведомленность подзащитного о возрасте Ш. А. Суд постановил, что оснований для пересмотра приговора в части признания С. М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, нет. В результате судебного разбирательства установлено, что С. М. подтвердил факт обучения с Ш. А. в одной школе годом старше, что не отрицала и его мать, отметившая, что ее сын дружил с несовершеннолетним потерпевшим, который часто ночевал в их доме, оставляя личные вещи и документы. Знание С. М. возраста Ш. А. также подтверждается показаниями последнего; показаниями свидетеля А., который познакомил молодых людей и представил друг другу, сообщив в том числе информацию об их возрасте. Свидетелями А. и К. в судебном заседании подтверждено, что С. М. морально сильнее несовершеннолетнего, часто доминировал и подавлял его [Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2019 г. № 41-О19-1. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»].

Полагаем, совокупность собранных доказательств иллюстрирует осведомленность осужденного о том, что потерпевший не достиг восемнадцати лет, принимая во внимание, что оба учились в одном учебном заведении и состояли в дружественных взаимоотношениях, т. е. действия С. М. образуют состав общественно опасного деяния.

Аналогичная кассационная жалоба подана адвокатом осужденного Д. А. Суд мотивировал оставление приговора и определение судебной коллеги без изменения,

кассационной жалобы – без удовлетворения следующим: Д. А. являлся работодателем несовершеннолетнего К. П., лично принимал его на работу, что подтверждено показаниями последнего и другого осужденного М. А., работавшего с обеими и засвидетельствовавшего, что и он, и Д. А. знали о возрасте К. П. [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2024 г. № 11-УД24-11-А4. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»].

Таким образом, опираясь на характеристику личности несовершеннолетнего потерпевшего и сведения о ней, возможно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, удовлетворяющие потребностям расследования преступного деяния и дальнейшего отправления правосудия.

Рассмотрев особенности расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, констатируем, что знание их криминалистической характеристики позволяет определить выбор наиболее целесообразных следственных и иных процессуальных действий, обеспечивающие ретроспективное познание события преступного деяния.

Отдельно обозначим, что большую значимость представляет использование специальных знаний при производстве перечисленных следственных и иных процессуальных действий, что обусловлено тем, что полученные результаты помогают в обнаружении, анализе и оценке признаков, содержащих значимую информацию об обстоятельствах, подлежащих обязательному установлению и доказыванию по уголовному делу. Положительной тенденцией введенного Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» явилось то, что законодатель предусмотрел обязательное привлечение сведущих лиц при определенных условиях. Так, положения ч.ч. 1, 4 ст. 191 УПК РФ определяют обязательное присутствие педагога (психолога) при производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний, учитывая возраст участника уголовного процесса, его психическое здоровье и развитие, что не отрицает наличие права у субъекта расследования, на привлечение лиц, обладающих специальными знаниями, к производству следственных и иных процессуальных действий по собственной инициативе. При этом педагог (психолог) имеет право реализовывать знания в непроцессуальной форме – посредством консультаций относительно установления контакта лицом, не достигшим совершеннолетия, и создания благоприятной обстановки и процессуальной – при непосредственном производстве следственных и иных процессуальных действий.

По результатам настоящего исследования полагаем возможным сформулировать выводы, свидетельствующие о значимости криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, для их расследования:

характеристика личности несовершеннолетнего потерпевшего и сведения о ней обуславливают содержание иных структурных элементов криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений, которые в совокупности позволяют предопределить особенности их расследования, в частности, специфику производства отдельных следственных и иных процессуальных действий;

расследование рассматриваемых преступлений невозможно без использования результатов специальных знаний, что обусловлено и требованиями уголовно-процессуального закона, и психофизиологическими и индивидуальными особенностями

несовершеннолетних потерпевших, обуславливающие привлечение сведущих лиц в разнообразных областях знаний;

интеграция информационных технологий переместила в Интернет-пространство преступную деятельность, направленную на: вовлечение детей (подростков) в совершение общественно опасных и антиобщественных действий, сексуальное насилие и эксплуатацию, склонение и содействие самоубийству, что привело к необходимости работы в процессе расследования перечисленных преступлений одновременно и с психофизиологическими и индивидуальными особенностями несовершеннолетних потерпевших, и с виртуальными следами преступлений, большим числом электронных носителей информации.

Библиография

1. Готчина Л. В. О противодействии криминальному воздействию на молодежь с помощью сети "Интернет" // Криминалистъ. 2024. № 2 (47). С. 49-55. EDN: OEUAXI.
2. Пестерева Ю. С., Тимошенко С. Е. Уголовно-правовые, криминологические криминалистические аспекты публичной демонстрации преступлений против личности в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 4. С. 596-608. DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-4-596-608 EDN: MQUOCQ.
3. Равинская А. В. Частные вопросы методики расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Расследование и предупреждение преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних. Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева. 2024. С. 109-113. EDN: ORKGIU.
4. Сергеев Л. А. Криминалистика. М.: Изд-во МГУ, 1971. 425 с.
5. Белкин Р. С. Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р. С. Белкин. М.: Юрист, 1997. 480 с.
6. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: НОРМА, 2001. 240 с.
7. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006. 748 с. EDN: QWQZMX.
8. Колдин В. Я. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра // Российская юстиция, 2011. № 3. С. 21-24. EDN: NTXWPR.
9. Таюрская Е. А., Шишмарева Е. В. Криминалистическая характеристика дорожно-транспортных преступлений // Сибирский юридический вестник, 2020. № 2 (89). С. 22-25.
10. Равинская А. В. "Несовершеннолетие" через призму уголовного процесса, детской психологии и психиатрии // Криминалистъ, 2023. № 4 (45). С. 85-91. EDN: QUKPNI.
11. Бадзгарадзе Т. А. Значение криминалистической методики при расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних / Т. А. Бадзгарадзе, А. В. Бачиева, Т. С. Бозиев // Журнал правовых и экономических исследований, 2020. № 4. С. 38-51. DOI: 10.26163/GIEF.2020.14.93.006 EDN: ZRJLER.
12. Родина Е. Ю. Особенности тактики допроса малолетних свидетелей и потерпевших // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20, № 2. С. 203-213. DOI: 10.19073/2658-7602-2023-20-2-203-213 EDN: WATEWN.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, взаимосвязь криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, и особенностей их расследования. Название работы нуждается в уточнении - автор на протяжении всей статьи говорит о той специфике совершения преступлений в отношении несовершеннолетних, которая обусловлена массовым использованием как преступниками, так и потерпевшими информационно-телекоммуникационных технологий, но это не отражено в теме исследования.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Дети (подростки) – абсолютный приоритет каждого правового государства, обязанность которого минимизировать количество преступлений, совершаемых в их отношении. Российская Федерация не является исключением. Согласно официальным статистическим данным, количество преступлений, совершенных в отношении лиц, не достигших восемнадцати лет, составило в 2020 г. 90 374, 2021 – 103 335, 2022 – 103 185, 2023 – 98 833, 2024 – 95 843 [Число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 05.06.2025)]. С большим сожалением признаем, их динамика не имеет тенденции к существенному снижению, что обусловлено многообразными факторами, одним из которых является возрастающая с каждым годом потребность использования информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ)"; "Учеными-криминалистами немало внимания уделено методике расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, однако до настоящего времени методика расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, отсутствует, что позволяет констатировать нерешенность значительного числа злободневных проблем, попытка раскрыть которые будет предпринята в настоящем исследовании". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "С большим сожалением признаем, противоправные деяния в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, совершают их ближайшее окружение. Так, дети (подростки) имеют опасения рассказать кому-либо о совершенных в их отношении преступных посягательствах, к примеру, по причине стыда либо созависимости, вследствие чего остаются беззащитными, а их обидчики – безнаказанными. Анализ судебной и правоприменительной практики свидетельствует о том, что несовершеннолетний потерпевший, как правило, знаком с виновным лицом"; "Отталкиваясь от перечисленных критериев, отметим следующую закономерность – условия и особенности обстановки преступления часто привычны для несовершеннолетнего потерпевшего по причине того, что большинство преступлений совершаются в семье, воспитательных и учебных учреждениях, а также в непосредственной близости от места его проживания"; "Вместе с тем, не умаляя значимости принимаемых нормативных правовых актов, констатируем, перечисленные нововведения не отражают действительное состояние преступных деяний, совершаемых с использованием ИТТ, что обусловлено следующим: доступность технических средств, посредством которых обеспечивается возможность использования глобальных сетей; существование «Даркнета»; возможность обеспечения анонимности в сети Интернет; использование разнообразных мультимедийных технологий с целью реализации преступного умысла; легкость и скорость совершения киберпреступлений; опосредованность сторон (отсутствие личной коммуникации); потенциал осуществления общественно опасного деяния «на месте», что соразмерно предопределяет потенциальную возможность несовершеннолетнего лица стать жертвой преступного

поведения в привычной обстановке"; "Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что сегодня применительно к каждому составу преступления возможно на выбор добавить «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"» (п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ) и «совершенное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть "Интернет"» (п. «о» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как информационные технологии предоставили все ресурсы для совершения новых общественно опасных деяний" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует взаимосвязь криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, и особенностей их расследования, выделяя значимые моменты, на которые лицо, осуществляющее расследование, должно обратить внимание. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи, как уже отмечалось, не вполне соответствует ее наименованию. Также оно не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Высокая общественная опасность рассматриваемых противоправных действий, детерминирует их превенцию, что возможно обеспечить их выявлением, расследованием и привлечением виновных лиц к уголовной ответственности" - первая запятая является лишней.

Ученый отмечает: "Общеизвестно, что молодое поколение, за исключением прошедших эманципацию, имеют созависимые отношения с родителями (лицами, их замещающими), детерминирующие их несамостоятельность; определенный круг общения; обязанность посещения воспитательных и образовательных учреждений, сопровождающаяся контролем со стороны старших по возрасту лиц" - "сопровождающуюся" (опечатка).

Автор указывает: "Таким образом, опираясь на характеристику личности несовершеннолетнего потерпевшего и сведения о ней, возможно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, удовлетворяющие потребностям качественного расследования и дальнейшего отправления правосудия" - "подлежащие" (опечатка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Автор пишет: "С большим сожалением признаем, противоправные деяния в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, совершают их ближайшее окружение. Так, дети (подростки) имеют опасения рассказать кому-либо о совершенных в их отношении преступных посягательствах, к примеру, по причине стыда либо созависимости, вследствие чего остаются беззащитными, а их обидчики – безнаказанными. Анализ судебной и правоприменительной практики свидетельствует о том, что несовершеннолетний потерпевший, как правило, знаком с виновным лицом" - необходимы ссылки на источники информации.

Библиография исследования представлена 12 источниками (монографиями, научными статьями, учебниками). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется (Р. С. Белкин, Е. П. Ищенко, А. А. Топорков и др.), но она не касается ключевых вопросов статьи и поэтому ее нельзя признать достаточной. В основном автор ссылается на источники в подтверждение своих суждений либо для

иллюстрирования некоторых положений работы. Научная дискуссия ведется ученым корректно. Положения работы не всегда обосновываются в должной степени и иллюстрируются примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("По результатам настоящего исследования полагаем возможным сформулировать выводы, свидетельствующие о значимости криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, с целью их раскрытия и расследования: дефицит знаний, в частности, о криминалистической характеристики преступлений препятствует обеспечению эффективности их раскрытия и расследования; результивность планирования и организации расследования преступлений зависят от профессионализма следователя (дознавателя), знания последним особенностей их расследования и специфики производства следственных и иных процессуальных действий; качество расследования преступлений невозможно обеспечить без привлечения лиц, обладающих специальными знаниями, что обусловлено требованиями уголовно-процессуального закона и спецификой производства отдельных следственных и иных процессуальных действий; интеграция информационных технологий переместила преступную деятельность в Интернет-пространство, что привело к необходимости работы с виртуальными следами преступления и большим числом электронных носителей информации"), однако они носят общеизвестный характер, не касаются исключительно несовершеннолетних и не отражают научных достижений автора. Следовательно, итоговые выводы нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса и криминастики при условии ее доработки: уточнении наименования работы, раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), введении дополнительных элементов дискуссионности, усилении аргументации автора, уточнении и конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

«О взаимосвязи криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в частности, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и особенностей их расследования»

Объектом исследования выступает взаимосвязь криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в частности, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и особенности их расследования. Предметом представленного на рецензирование исследования являются теоретические воззрения по тематике статьи, правовая регламентация привлечения к ответственности за совершение преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в частности, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, правовая регламентация расследования таких преступлений, а также правоприменительная практика в изучаемой сфере.

Среди методологического арсенала автора особенно полезными, исходя из целей и задач, следует признать сравнительно-правовой метод, который позволил сопоставить различные составы преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних;

формально-юридический метод, использованный для анализа структуры соответствующих правовых норм УК РФ, УПК РФ и их системного толкования; метод моделирования, способствовавший воссозданию процесса расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в частности, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Актуальность разработки заявленной темы представляется достаточной актуальностью в свете достаточно высоких показателей соответствующей преступности. Рассуждая о статистике подобных преступлений, автор справедливо отмечает: «С большим сожалением признаем, их динамика не имеет тенденции к существенному снижению, что обусловлено многообразными факторами, одним из которых является возрастающая с каждым годом потребность использования информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ). Их простота и доступность стремительно привела к наличию у населения аккаунтов в различных социальных сетях, в частности, у детей дошкольного возраста». Тотальная цифровизация многих процессов жизни современного человека, в том числе ребенка, подтверждает своевременность проведенного исследования.

Статья обладает, на наш взгляд, достаточным уровнем научной новизны, поскольку является одним из первых исследований, в котором прослеживается взаимосвязь криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в частности, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и особенностей их расследования.

Статья характеризуется научным стилем изложения. Следует при этом высказать замечание по наличию в тексте отдельных опечаток и несогласованностей («Признавая значимость перечисленных работ, отметим, что их узконаправленный характер, вследствие чего автором предпринята попытка ...»; «Отличительной чертой общественно опасных деяний, по которым потерпевших стало лиц, не достигшее возраста восемнадцати лет...»). Работа нуждается во внимательном прочтении на предмет подобных недостатков редакционного характера, уводящих читателя от основной научной мысли. Содержание в целом логично.

Библиография по оформлению представляется вполне соответствующей работам соответствующего рода.

Апелляция к оппонентам достаточна по своему объему и вполне информативна.

Несмотря на добросовестно проведенный анализ, выявленные взаимосвязи криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в частности, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и особенностей их расследования, автор приходит частично к некоторым выводам, не отличающимся научной новизной: «результативность планирования и организации расследования преступлений зависит от профессионализма следователя (дознавателя), знания им криминалистической характеристики и особенностей расследования преступлений, в частности, специфики производства следственных и иных процессуальных действий, осложненной психофизиологическими особенностями несовершеннолетних потерпевших». Подобный вывод представляется очевидным и без проведения соответствующего исследования. В этой связи для придания статье должной завершенности автору рекомендуется доработать соответствующие выводы, отразив в них научное значение проведенного исследования.

В целом следует заключить, что представленная на рецензирование статья вызовет определенный интерес у читательской аудитории, заинтересованной в уголовно-правовых исследованиях. При условии определенной доработки она вполне может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «О взаимосвязи криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в частности, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и особенностей их расследования».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Автором рассматриваются проблемы расследования таких преступлений в контексте цифровизации общества и использования при совершении преступлений различных информационно-телекоммуникационных технологий. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения нормативно-правовых актов, мнения ученых, эмпирические и статистические данные.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в контексте использования информационно-телекоммуникационных технологий. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических и статистических данных.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «в Уголовный закон введены актуальные квалифицированные (особо квалифицированные) составы преступлений Федеральным законом от 24 февраля 2021 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» – ст. 230 УК РФ; Федеральным законом от 06 марта 2022 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» – ст.ст. 133, 242, 242.1 УК РФ; Федеральным законом от 08 августа 2024 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» – ст.ст. 105, 111, 112, 115, 116, 117, 126, 127, 127.2 УК РФ; Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 28 декабря 2024 г. № 514-ФЗ – ст. 150, 151 УК РФ».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки

зрения теории тема криминалистической характеристики преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних сложна и неоднозначна. Развитие цифровых технологий на современном этапе развития общества позволяет совершенствовать механизмы совершения преступлений. Несовершеннолетние граждане, являясь уязвимой категорией населения, все чаще становятся потерпевшими по таким преступлениям. В связи с этим важно обеспечить эффективное расследование преступлений по таким делам. Сложно спорить с автором рецензируемой статьи в том, что «Высокая общественная опасность рассматриваемых противоправных действий детерминирует их превенцию, что возможно обеспечить их своевременным выявлением, расследованием и привлечением виновных лиц к уголовной ответственности».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «интеграция информационных технологий переместила в Интернет-пространство преступную деятельность, направленную на: вовлечение детей (подростков) в совершение общественно опасных и антиобщественных действий, сексуальное насилие и эксплуатацию, склонение и содействие самоубийству, что привело к необходимости работы в процессе расследования перечисленных преступлений одновременно и с психофизиологическими и индивидуальными особенностями несовершеннолетних потерпевших, и с виртуальными следами преступлений».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению моментов, связанных с криминалистической характеристикой преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, что может быть полезно практикующим специалистам в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с расследованием преступлений, по которым несовершеннолетние граждане выступают потерпевшими.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования, дав конкретные предложения по тематике статьи.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Белкин Р.С., Таюрская Е.А., Шишмарева Е.В., Родина Е.Ю., Ищенко Е.П., Топорков А.А. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области криминастики.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным проблемам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»